

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЗабГУ»)

УДК 304

№ госрегистрации АААА-А17-117030310073-4

Инв. №

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной и
инновационной работе
д-р техн. наук, профессор

 А.Н. Хатькова
«25» января 2018 г.

ОТЧЁТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

Теоретико-методологический анализ социокультурных условий обеспечения социальной безопасности трансграничного региона

по теме:

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ И ИНДИКАТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ТРАНСГРАНИЧНОГО РЕГИОНА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(этап 1)

Начальник НИУ

 25.01.2018 г.
подпись, дата

Е.С. Крапивина

Руководитель темы

 25.01.2018 г.
подпись, дата

И.А. Щеткина

Чита 2018

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель темы,
канд. социол. наук,
доцент

25.01.2018 г.

подпись, дата

И.А. Щеткина

(введение, раздел 1, 2
заключение)

Исполнители темы:

25.01.2018 г.

подпись, дата

М.Б. Лига

(общее редактирование,
раздел 1)

25.01.2018 г.

подпись, дата

Е.Ю. Захарова

(реферат, введение,
раздел 2)

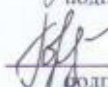

25.01.2018 г.

подпись, дата

Ю.В. Гаврилова

(введение, раздел 1)

25.01.2018 г.

подпись, дата

Н.С. Гордеева

(реферат, раздел 2)

25.01.2018 г.

подпись, дата

М.С. Томских

(список использованных
источников, заключение)

25.01.2018 г.

подпись, дата

И.В. Козлова

(приложение А,
заклучение)

Нормоконтролер

25.01.2018 г.

подпись, дата

Е.С. Крапивина

РЕФЕРАТ

Отчет 48 с., 2 табл., 38 источников, 1 прил.

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ИНДИКАТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, СОЦИАЛЬНЫЙ ИНДИКАТОР, ТРАНСГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН, НЕКЛАССИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ, РИСКИ, КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

Объект исследования – социальная безопасность трансграничного региона.

Методы исследования: концептуальный синтез, индуктивное обобщение, конструирование, анализ научной литературы и нормативно-правовых документов, системно-структурный анализ, идеализация, сравнение.

Цель: выявление основных теоретико-методологических подходов к исследованию социальной безопасности и качества жизни трансграничного региона в отечественной и зарубежной литературе.

Получены следующие научные результаты:

1) осуществлено исследование и систематизация основных концептуальных подходов к исследованию социальной безопасности, рисков. Проведен анализ культурологических парадигм исследования социальной безопасности и качества жизни. Выявлены подходы к изучению социальной безопасности: философский подход позволяет рассматривать социальную безопасность как основу жизни общества, фактор внешней и внутренней политики. В контексте социологического подхода социальная безопасность рассматривается во взаимодействии с устойчивыми социальными связями, социальными механизмами, законами социальной жизни общества. В исследовании используется комплексный подход, позволяющий анализировать содержание и функции социальной безопасности, ее институты и механизмы обеспечения. В рамках аксиологического подхода становится возможным рассмотрение ценностных основ обеспечения социальной безопасности. Культурологический подход делает возможным анализ социокультурных условий и факторов обеспечения социальной безопасности населения трансграничного региона. Определены методологические основы исследования социальной безопасности. Выявлены закономерности, отражающие причинно-следственную связь между: уровнем социальной безопасности и качеством жизни; деятельностью властных структур, направленную на создание условий для социальной безопасности населения и отношением населения к действиям правительства по сохранению социальной безопасности в стране в целом или в отдельном регионе; реальными угрозами безопасности в социальной, экономической, политической, духовной сферах жизнедеятельности общества и политикой государства, направленной на их преодоление; социальной безопасностью и уровнем социальной

напряженности, который либо снижает, либо повышает уровень социальной безопасности; экономическим развитием и социальной безопасностью и качеством жизни; заинтересованностью со стороны руководства субъектов РФ в формировании эффективной системы регулирования качества жизни населения и расширении знаний о нем и отсутствие четкой стратегии организации эффективной системы деятельности по регулированию качества жизни населения и его постоянному мониторингу в трансграничном регионе и др.

2) опубликована одна статья в научном журнале, индексируемом в базе данных Web of Science и одна статья – в научном журнале, индексируемом в базе данных Scopus; пять статей в периодических изданиях, рекомендуемых ВАК РФ, монография «Культурологические исследования качества жизни»; участие в 10 конференциях различного уровня; проведено социологическое исследование «Оценка мнений студентов г. Читы о личной безопасности и деятельности полиции по обеспечению правопорядка в общежитиях».

3) доказано, что социологическая концепция жизненных сил человека, в отличие от других концепций, существующих в рамках классической науки, позволяет рассматривать качество жизни как интегральную специфическую характеристику взаимодействия общества и человека. Обосновано, что в контексте социологии неовитализма качество жизни рассматривается как совокупность показателей, детерминирующих уровень реализации потребностей личности и степень ее удовлетворенности реализацией своих жизненных сил, а измерение качества жизни осуществляется через реализацию социальным субъектом своих жизненных сил, через его удовлетворенность (неудовлетворенность) этой реализацией. Доказано, что качество жизни можно рассматривать как показатель уровня социальной безопасности, а социальная безопасность, в свою очередь, является условием повышения качества жизни в современном обществе.

4) обоснована возможность использования социологической концепции жизненных сил человека, его индивидуальной и социальной субъектности как методологической основы исследования социокультурных условий обеспечения социальной безопасности трансграничного региона. Концепция жизненных сил человека, его индивидуальной и социальной субъектности позволяет преодолеть противоречивость основных подходов к анализу проблем социальной безопасности, существующих в рамках классической науки. Социологический анализ позволяет рассматривать социальную безопасность как состояние социума, при котором обеспечена надежная и всесторонняя защита личности, общества и государства в социальном пространстве от воздействия различного рода рисков, исходящих от природной, социальной, технологической реальностей, что способствует сохранению и повышению качества жизни.

Степень внедрения:

1) полученные результаты могут быть использованы в формировании таких среднеуровневых социологических теорий как социология качества жизни, социология социальной безопасности; в сфере образования при подготовке специалистов социальной сферы (научно-образовательные курсы: «Социология качества жизни», «Социология социальной безопасности», «Социальные стандарты качества жизни» и др.), в деятельности институтов социальной сферы.

2) полученные в рамках реализации первого этапа проекта результаты создают условия для оценки социальной безопасности и качества жизни населения трансграничных регионов РФ, определения эффективности реализации различных социальных программ и проектов, осуществляемых в социальной сфере различными институтами, выявления удовлетворенности населением качеством и уровнем реализации социальных услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры и т.д., осуществления мониторинга социальной безопасности с целью корреляции различных социальных программ, оценки нынешнего состояния социально-экономического развития края, региона, муниципального образования и разработки прогнозных сценариев социальной безопасности (программный, оптимистический, умеренно-оптимистический, стабилизационный, инерционный).

3) результаты исследования открывают реальные возможности для определения путей повышения качества жизни людей, обеспечения им социальной безопасности, дают возможность определить механизмы, технологии, пути улучшения качества жизни конкретной социальной группы, разработать различные программы обеспечения социальной безопасности в определенном пространственно-временном интервале, реализации конкретных программ обеспечения социальной безопасности с учетом трансграничного расположения регионов. Для одних групп регионов – это поддерживающие программы, в основе которых лежат минимальные социальные стандарты и гарантии. Для других групп эти программы должны носить стимулирующий характер. Разработка программ обеспечения социальной безопасности должна включать в себя определение жизненных целей и потребностей людей, социальных групп, отдельных личностей; анализ ресурсных возможностей страны, региона. Результаты исследования позволяют дать оценку социальной безопасности различных социальных групп, измерить количество их жизненных сил, а стало быть, и их участие в жизнедеятельности общества. Это особенно актуально в условиях рыночной экономики, которые лишь декларируют права на труд, образование, доход, не обеспечивают достойную социальную защиту инвалидов, детей, пенсионеров, малоимущих. Исследование обеспечения социальной безопасности в рамках данной НИР позволит осуществить комплексный анализ обеспечения социальной безопасности с учетом взаимодействия жизненных сил человека и жизненного пространства. В рамках НИР

утверждается, что реализация жизненных сил человека зависит не только от возможностей, предоставляемых обществом, но и от индивидуально-личностных характеристик человека, где духовные ценности и установки человека признаются в качестве важнейшей составляющей жизненных сил, как отдельного человека, так и всего общества.

4) достижение достойного качества жизни как приоритетной цели социальной политики и как целевого критерия социально-экономического развития, сформулированной в программных документах российского государства на современном этапе, актуализирует проблему измерения и оценки качества жизни. Методики, разработанные в рамках первого этапа проекта, могут быть использованы в сфере социальной политики и социальной защиты населения. Первая методика - интегральная оценка уровня экономического благополучия (УЭБ). Вторая методика оценки качества жизни в муниципальном социуме. Третья методика оценки потребностей социального субъекта включает показатели измерения жизненных сил социального субъекта; факторы, характеризующие жизненное пространство; социальные регуляторы (права и свобода); социальные гарантии. Практическое применение данных методик позволяет выявлять совокупность объективных и субъективных показателей, характеризующих изменения жизненных сил населения, его жизненного пространства и оценивать механизмы обеспечения качества жизни с точки зрения их эффективности. Для выявления динамики изменения качества жизни населения необходимо проведение мониторинга основных показателей качества жизни населения, что повысит эффективность выбора механизмов обеспечения социальной безопасности населения. Оценка качества жизни по данным методикам даст возможность не только рассматривать статистические объективные показатели предоставления населению социальных услуг, но и позволит осуществлять оценку их качества на основе мнения респондентов, что особенно важно в условиях перехода к управлению по результатам.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ	
1. Основные теоретико-методологические подходы к исследованию социальной безопасности в истории науки	10
2. Культурологические парадигмы исследования социальной безопасности и качества жизни	19
3. Аксиосфера культуры качества жизни как условие обеспечения социальной безопасности трансграничного региона	30
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	43
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	44
Приложение А. ДЕТАЛИЗИРОВАННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ О КАЧЕСТВЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ	47

ВВЕДЕНИЕ

История развития земной цивилизации – сложный, противоречивый, неравномерный процесс и в значительной мере его траектория зависит от стремления человека и общества обеспечить свою безопасность, избежать голода, болезней, добиться комфортных условий существования, обеспечить защиту от агрессии, сохранить окружающую среду обитания и т.д. Безопасность относится к основным потребностям человека. Обеспечение безопасности в различные исторические эпохи находилось в зависимости от социально-экономического развития государства, социокультурных условий и самого человека.

В цивилизации XXI в. одной из самых актуальных и острых проблем международной политики является сохранение стабильного и устойчивого мира на планете, обеспечение его безопасности. Диалог политиков, ученых и деятелей культуры касается таких аспектов проблемы мира, как глобальная безопасность, разрешение международных конфликтов, стабильное и устойчивое развитие стран, а также роль культуры в социальной и гуманитарной устойчивости общества. Проблемы безопасности сегодня официально признаны мировым сообществом компонентом устойчивого развития.

На современном этапе актуальность исследования социальной безопасности населения России объясняется следующими причинами: во-первых, в начале XXI вв. в стране расширился диапазон социальных проблем, возросло количество социальных рисков и угроз; во-вторых, снизился уровень социальной защищенности, качество жизни и социальное благополучие населения; в-третьих, в связи с процессом массового сокращения трудящихся (последствия проводимых реформ, модернизация производства и др.) произошло увеличение числа безработных граждан, что существенным образом осложнило решение проблем социальной безопасности населения путем самозащиты.

В силу этих обстоятельств обеспечение социальной безопасности личности, общества на современном этапе развития должно стать важнейшим приоритетом ближайших десятилетий социальной политики российского государства, превратиться в основу стратегии существования нашей страны в современных и прогнозируемых будущих условиях.

В последние годы ученых также интересуют проблемы анализа сущности и содержания качества жизни как основы обеспечения социальной безопасности страны. Этот интерес вполне понятен и обоснован. В конце XX – начале XXI веков современное общество, развиваясь по пути перехода от качества товаров к качеству человека, качеству образования и далее к качеству жизни (А.И. Субетто), вступило в новую цивилизацию, получившую название «цивилизации качества жизни». Важность исследования качества жизни возрастает

в современную эпоху развития постиндустриального общества, сложных и быстрых перемен в экономической и социально-политической сферах жизни.

Обеспечение высокого, достойного качества жизни становится целью социально-экономического развития стран и регионов, а формирование системы обеспечения высокого качества жизни приводит к обеспечению социальной безопасности. Особенно актуальным это становится на территории трансграничных регионов. Это детерминируется тем, что каждая страна, входящая в трансграничный регион, имеет свои модели обеспечения социальной безопасности, направленные на повышение качества жизни населения, его благосостояния, качество социальной сферы и экологической обстановки, а также свои социокультурные условия обеспечения социальной безопасности.

Обращение к проблемам оценки качества жизни необходимо с целью изучения экономических возможностей стран, а также для анализа перспектив развития социокультурных факторов обеспечения социальной безопасности. Эта оценка необходима и для определения уровня развития социальной сферы, и для выявления потенциальных возможностей страны, региона.

Необходимость обращения к проблемам разработки социокультурных условий обеспечения социальной безопасности диктуется и тем обстоятельством, что на рубеже веков доминирующее положение экономических, материальных факторов стало вызывать сомнения. В этот период становится ясно, что экономический рост сам по себе не способен решить экологические, культурные и социальные проблемы. Необходимы новые критерии развития общества, связанные в первую очередь с самим человеком, его культурой и умением создавать новые знания и обладать уникальной информацией.

Для решения задачи обеспечения социальной безопасности через достижение высокого качества жизни у России есть все условия. Во-первых, она имеет огромный научно-технический и ресурсный потенциал. Во-вторых, Россией накоплен огромный культурный потенциал, правильное использование которого позволит обеспечить достойное качество жизни. В-третьих, в России существуют культурные центры, развитие которых приблизилось к постиндустриальной стадии.

Переход к новой модели общественного развития был объективно обусловлен необходимостью по-новому взглянуть на решение глобальных проблем современности. Перед человечеством встала чрезвычайно сложная и весьма непростая задача: как обеспечить социальную безопасность в условиях обострения глобальных проблем современности. Все это актуализирует проблему исследования социокультурных условий обеспечения социальной безопасности трансграничного региона.

1. Основные теоретико-методологические подходы к исследованию социальной безопасности в истории науки

Философский подход. В античной философии (Аристотель, Платон, киники, стоики, Эпикур) безопасность понималась как закон, деятельность человека была направлена, в первую очередь, на самосохранение. При этом обеспечение социальной безопасности сограждан рассматривалось в качестве важнейшей задачи государственной деятельности.

В эпоху Возрождения безопасность трактовалась как главное начало всей жизни общества, как фактор внешней и внутренней политики государства. Возникает понимание того, что не только от отдельного человека, но и от государства зависит обеспечение личной и общественной безопасности, предупреждение возможной опасности, исходящей от стихийных бедствий и, несомненно, от других государств.

Философия Нового Времени (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза) обозначила новые границы жизни и безопасных взаимоотношений с природой, сформулировала новые подходы к социальной безопасности: обеспечение безопасности связывалось с устранением и недопущением явлений, препятствующих управлению государством.

В эпоху философии Просвещения (Вольтер, П. Гольбах, Д. Дидро, Ж.Ж. Руссо) социальная безопасность рассматривалась через реализацию политики предотвращения национальных катастроф, а предотвращение возможных опасностей зависит не только от самого человека, но и от государства.

Представители немецкой классической философии (Гегель, И. Кант, И. Фихте) решающую роль в обеспечении социальной безопасности отводили государству. Отказ же государства от этой функции неизбежно ведет к деградации всех общественных отношений, деструкции социального порядка, снятию духовно-нравственных, правовых и культурных ограничений, проявлению эгоизма, низких инстинктов, насилия над человеком. По мнению представителей немецкой классической философии, именно это выступает первопричиной всех опасностей и угроз для существования личности, социальных групп, государств, цивилизаций и человечества в целом.

Особое место в исследовании проблем социальной безопасности в XIX в. занимают научные воззрения представителей марксизма (В. Ленин, К. Маркса, Ф. Энгельс). Согласно их теории угрозы социальной системе и безопасности общества, а также источник социальной напряженности находятся в неравном отношении людей к материальным благам. Систему безопасности ученый рассматривал с позиции классовых интересов. Построение системы социальной безопасности и разрешение классовых противоречий возможно при

установлении диктатуры пролетариата и должно быть сориентировано на защиту его классовых интересов.

Таким образом, в рамках философского подхода социальная безопасность, в основном, рассматривается как главное начало всей жизни общества, фактор внешней и внутренней политики (таблица 1).

Таблица 1 – Этапы развития представления о социальной безопасности в истории науки (философский подход)

Время	Содержание	Научная картина мира
Античная философия	Социальная безопасность – высшая ценность и защита всех граждан общества, а главным условием для ее достижения являлось равномерное распределение благ среди всего населения	Мифологическая картина мира трактует природу и общество как некий шифр, текст, поддающийся (или нет) прочтению, расшифровке, пониманию
Философия эпохи Возрождения	Социальная безопасность - единение, равноправие, совместный труд и равномерное распределение благ	Механистическая картина характеризует природу и общество как механизм, машина, все детали которой выполняют строго предназначенные для них, характерные функции
Философия Нового Времени	Социальная безопасность-необходимое условие человеческого бытия	Механистическая картина характеризует природу и общество как механизм, машина, все детали которой выполняют строго предназначенные для них, характерные функции
Философия Просвещения	Социальная безопасность – это безопасность каждого отдельного гражданина	Статистическая картина мира трактует общество и природа как баланс, равнодействующих различных сил.
Немецкая классическая философия	Социальная безопасность - состояние человеческого бытия	Статистическая картина мира понимает общество и природа как баланс, равнодействующих различных сил.
Философия марксизма	Социальная безопасность есть общественный порядок и стабильность	Системная картина мира объясняет общество и природу как целостную сложную макросистему.

Социологический подход. Одним из первых социологов, занявшихся изучением проблемы социальной безопасности, был французский социолог О. Конт. В концепции Конта безопасность общества – это порядок или статика, которые нарушаются вследствие различных проявлений общественного целого.

Дж. Миль охарактеризовал социальную безопасность как интерес высшего порядка, обязывающий к защите того, что необходимо для благосостояния граждан данного государства.

Представитель российской школы социологии П.Л. Лавров касался проблем социальной безопасности в своей теории солидарности. По мнению П.Л. Лаврова, социальная солидарность, выступающая как общность привычек, целей, аффектов, убеждений и идеалов людей, которые лежат в основе сходства способов поведения и деятельности, являясь главным условием социальной безопасности, представляет собой сознание того, что личный интерес совпадает с интересом общественным.

Н.К. Михайловский затрагивает вопросы обеспечения социальной безопасности в своей теории общественного прогресса. По мнению Н.К. Михайловского, формула общественного прогресса и социальной безопасности тесно связана с принципами альтруизма, нравственности и справедливости.

По мнению П. А. Сорокина, для того чтобы обеспечить социальную безопасность, необходима постоянная деятельность по формированию общезначимых моральных убеждений [1].

Кроме того, П.А. Сорокин придавал большое значение вопросам социального равенства, которое является важнейшим условием обеспечения социальной безопасности. Он считал, что главная задача государства – предоставление каждому человеку возможностей для творческого самовыражения в соответствии с его заслугами, обеспечение равенства и безопасности граждан перед законом, а также соблюдение права на равный доступ к политическим благам (занятие публичных должностей, свобода слова, печати, совести, объединений). Исключительное значение для обеспечения социальной безопасности, по его мнению, имеет равномерное распределение в обществе таких социальных благ, как знание и образование.

В контексте системной картины мира социальная безопасность зависит от наличия сильной власти и действующих законов сохранения целостности общества. При этом условием обеспечения социальной безопасности является сохранение порядка, стабильности, и, прежде всего, признание необходимости модернизации действующей системы безопасности, увеличение ее гарантий.

Современные исследователи (Л.Г. Гусякова, С.И. Григорьев, В.Н. Кузнецов, М.Б. Лига, Г.В. Осипов, А.Н. Сухов, Р.Г. Яновский, и др.) изучают социальную безопасность в контексте диатропической картины мира, согласно которой наличие социальной безопасности является показателем многомерности, полицетричности и изменчивости разных форм бытия.

На основе диатропической картины мира формируется представление о социальной безопасности и механизмах ее обеспечения, адекватное современному этапу развития общества.

Основные научные подходы в современной научной литературе к проблеме социальной безопасности. Первый связан с анализом социальной безопасности как общественной безопасности, т.е. безопасности деятельности в основных сферах общества. Второй определяется ориентацией на социальную сферу, обеспечение безопасности жизнедеятельности в сфере социальных отношений. Третий касается решения задач национальной безопасности, где защита гражданского населения от угроз на межгосударственном (общегосударственном) уровне представляется как обеспечение социальной безопасности. Четвертый фиксирует связь социальной безопасности с ее информационным обеспечением. Пятый отражает проблемы региональной безопасности. В контексте социологического знания социальная безопасность рассматривается во взаимодействии с устойчивыми социальными связями, социальными механизмами, законами социальной жизни общества. При этом смена научных картин мира детерминировала эволюцию взглядов на социальную безопасность и механизмы ее обеспечения (таблица 2).

Таблица 2 – Этапы развития представления о социальной безопасности в истории науки (социологический подход)

Автор	Содержание	Научная картина мира
О. Конт	Социальная безопасность – социальные механизмы регулирования социальных отношений, определенное единство верований, убеждений и социальных чувств	Системная картины мира, согласно которой природа и общество характеризуются главным образом как организованные системы, подсистемы, состоящие из элементов, способных к изменению, но обеспечивающих целостность и жизнестойкость как подсистем, так и целых систем
Дж. Милль	Социальная безопасность защита благосостояния граждан	Системная картины мира
Э. Дюркгейм	Социальная безопасность – стабильность, отсутствие угроз и опасностей	Системная картины мира
П.Л. Лавров	Социальная безопасность – общее согласие, единство, социальная солидарность.	Системная картины мира
Н.К. Михайловский	Социальная безопасность – приспособленность человека к среде	Системная картины мира
П.А. Сорокин	Социальная безопасность – равномерное распределение в обществе таких социальных благ, как знание и образование	Системная картина мира
А.Н.Сухов	Социальная безопасность – характеристика состояния государственных, экономических и общественных институтов и социальных общностей, вместе взятых	Диатропическая картина мира трактует реальность как ярмарку, сад, где возникающие флуктации, признаков сущего, позволяют видеть мир многомерно, полицентрично, изменчиво

Продолжение таблицы 2		
В.И. Иванов, В.И. Патрушев, Н.С. Данакин	Социальная безопасность трактуется как устойчивое функционирование государства, социальных институтов общества, обеспечивающих стабильное развитие личности и общества на основе повышения качества жизни своих граждан	Диатропическая картина мира
Г.И. Осадчая	Социальная безопасность определяется как совокупность факторов жизнеобеспечения и воспроизводства социальных субъектов, образующих общественную целостность.	Диатропическая картина мира
В.Н. Ковалев	Социальная безопасность характеризуется как защищенность личности от угроз, нарушающих ее жизненно важные интересы, права и свободы, призванная поддерживать постоянное воспроизводство жизнедеятельности и развития всех социальных субъектов в рамках целостного сообщества	Диатропическая картина мира
М.Б. Лига, И.А. Щеткина	Социальная безопасность – состояние социума, при котором обеспечена надежная и всесторонняя защита личности, общества и государства в социальном пространстве от воздействия различного рода рисков, исходящих от природной, социальной, технологической реальностей.	Диатропическая картина мира
С.И. Григорьев, Л.Г. Гусякова	Социальная безопасность – деятельность личности, направленная на воспроизводство и совершенствование своей индивидуальной и социальной субъектности в исторически конкретном жизненном пространстве.	Диатропическая картина мира

Таким образом, в античной философии в рамках мифологической картины социальная безопасность рассматривалась как высшая ценность и защита всех граждан общества.

Механистическое познание мира позволило сформулировать новые подходы к социальной безопасности: обеспечение социальной безопасности связывалось с устранением и недопущением явлений, препятствующих управлению государством.

В рамках статистической картины мира социальная безопасность рассматривалось как состояние бытия. При этом обеспечение личной и общественной безопасности, предупреждение всевозможных опасностей зависит не только от самого человека, но и от государства.

В контексте системной картины мира, в рамках которой социальная безопасность зависит от наличия сильной власти и действующих законов сохранения целостности общества. При этом к условиям обеспечения социальной безопасности относятся порядок и

стабильность, а также признание необходимости модернизации действующей системы безопасности и увеличение ее гарантий.

В диатропической картине мира социальная безопасность становится результатом жизнедеятельности разных социальных групп, а ее обеспечение – это прерогатива самих социальных субъектов.

В современной западной социологической литературе необходимость изучения рисков осознана давно. Это привело к возникновению социологии риска нового направления в развитии общей теоретической социологии. В отечественной социологии данное направление не получило еще достаточного признания. По мнению Ю.Г. Волкова, для становления социологии риска в российской науке необходимо: творческое осмысление применительно к России зарубежных социологических теорий; использование достижений естественных и гуманитарных наук; использование уже имеющихся теоретико-методологических разработок в отечественной социологии.

Анализ категорий «риск», «вызов», «опасность» осуществлен в работах У. Бека, Э. Гидденса, Н. Лумана. По мнению У. Бека, центральным вопросом современной цивилизации становится риск и способы его предотвращения, минимизации и управления. Задача современного общества – обеспечение безопасности. У. Бек доказывает, что сама современная технология производит риск, который детерминируют происходящие в социальной среде процессы. Причинами возникновения рисков Бек считает стремление людей к богатству, риски не ограничены пространством и временем. Хотя более всего подвержены рискам бедные страны, поскольку богатые страны могут огородить себя от рисков, созданных ими сами с помощью различного рода технологий. Причем, они выигрывают от продажи технологий, предотвращающих возникновение или преодоление рисков. Но никто не застрахован от рисков, поскольку действует «эффект бумеранга», вследствие которого побочные эффекты риска «отскакивают назад даже к центрам их создания. Агентов модернизации самих настойчиво засасывает в водоворот опасностей, которые они выпускают на волю и из которых извлекают выгоду». К числу особенностей риска У. Бек относит то, что он создается в социальной системе; риск проверяет социальную систему на прочность, выживаемость; развитие риска, его настоящее и будущее зависит от экспертов и экспертного знания. Кроме этого риски непредсказуемы, многочисленны, не поддаются контролю, не воспринимаются органами чувств, глобальны. Следовательно, по У. Беку риск есть результат развития самого общества. «Общество риска» становится «темой и проблемой» для самого себя. Риски создают сами люди, сами люди становятся жертвами рисков, сами люди начинают искать пути предотвращения рисков. Под воздействием рисков меняются нормы, ценности, мировоззрение. Нормой жизни становится безопасность.

Э. Гидденс рассматривает риск на уровне социальных систем. По его мнению, человек окружен социальными и технологическими рисками. В отличие от У. Бека, Э. Гидденс обращается к проблеме выявления механизмов предотвращения риска. Поскольку риск, создает свои среды, которые воздействует на людей, то основным механизмом предотвращения риска он называет доверие. Доверие понимается им как условие снижения и минимизации риска. Проблему безопасности Э. Гидденс трактует очень узко. С его точки зрения безопасность есть специфический набор минимизированных опасностей. Ученый вводит понятие «человек риска». Это человек, живущий в условиях современного общества, которое создано им самим [2]. Э. Гидденс пишет: «современность есть культура риска. Этим я не хочу сказать, что социальная жизнь по своей сути более опасна, чем прежде; для большинства людей это не так. Понятие риска скорее имеет фундаментальное значение для способа организации социального мира как непрофессиональными акторами, так и техническими специалистами. Современность снижает общую рискованность определенных сфер и форм жизни, однако в то же время она привносит новые параметры риска, которые были прежним эпохам в основном или совершенно неизвестны».

По мнению П. Штомпки, Э. Гидденс обозначил механизмы преодоления риска, отнеся к ним: сосредоточенность на повседневных занятиях и сознательное блокирование тревожности; оптимизм в преодолении опасностей; последовательная борьба против выявленных источников опасности [3].

В основе концепции риска Н. Лумана лежит его положение об обществе как самовоспроизводящей и самоопределяющейся системе. Н. Луман выделял три типа общества: архаические общества, общества высокой культуры и современные глобальные общества. Современное общество, которое ученый понимает как общество, охватывающее весь населенный мир в одну гигантскую систему, само создает риски. Его социальные, технологические и природные системы становятся производителями рисков. Современное общество создает неподвластные контролю действия, ускоряющие общественные изменения, порождающие ситуации риска. Н. Луман, используя шкалу «настоящее - будущее» оценивает последствия риска для нынешнего и будущего этапов развития общества. Он считает, что риск – это результат решения самих людей и его последствия различны для тех, кто принимает решения, и для тех, кого этот риск непосредственно касается. Социолог видит путь предотвращения рисков в изменении отношения общества с окружающей его средой. Это возможно с помощью использования технологических достижений. Технологические возможности позволят обществу добиться высокого уровня независимости от природной среды. Что же касается морали, ценностных ориентаций, то их Н. Луман не учитывает. Он считает, что глобальному обществу нет дела до морали, ценностей, религии. В своей

концепции Н. Луман обращается к проблеме социальной помощи [4]. Он рассматривает ее в историческом аспекте. Так, в архаическом обществе помощь понималась, как обязанность помогать или отдавать излишки. В основе помощи в обществе высокой культуры лежит принцип ожидания, здесь помощь понимается не как обязанность общества. В «современном обществе» создаются специальные системы для организации и оказания помощи.

В концепциях У. Бека, Э. Гидденса социальная безопасность не является предметом специального исследования, в центре внимания этих ученых находятся проблемы риска, причины и последствия его возникновения, механизмы преодоления. По их мнению, риск – это норма. Безопасность рассматривается как условие предотвращения рисков. Они поднимают вопрос о необходимости формирования стратегии управления рисками на основе их познания.

По мнению В. Гейзена, риск – нормальная ситуация и уменьшение риска до нормального состояния должно рассматриваться как «благо». Думается, что с таким подходом к риску следует согласиться, поскольку любое социальное действие рискоопасно, всегда сопряжено с трудностями.

Большинство авторов, занимающихся изучением риска, пишут о том, что риск с одной стороны выполняет разрушительную, дестабилизирующую функцию, общество в условиях риска ориентировано на выживание, самоограничение. С другой же стороны риск есть средство мобилизации человеческих ресурсов, средство развития их активности, творческих способностей. Поколение людей, выросших в условиях риска воспринимает его как нормальное состояние.

Проблема угрозы получила разработку в социологии П. Штомпки [5]. Ученый вводит в научный обиход понятие «социальная травма». Он выделяет шесть стадий травматического состояния: прошлое состояние общества, благоприятствующее возникновению травмы; травматические события как таковы, их содержание, существо травмы; противоречивые толкования прошлого, его символическое осмысление; травматические симптомы как разделяемые большинством образцы поведения и общепринятые мнения; посттравматическая адаптация; завершающая стадия, которая наступает с окончанием переходного периода. С точки зрения П. Штомпки любые социальные изменения несут в себе риски и угрозы, так как идет процесс ломки старых ценностей, норм, идеалов, рушатся старые представления о социальной реальности. Исходя из, этого ученый доказывает, что любые социальные изменения - это культурные травмы.

Среди отечественных ученых могут быть выделены работы А.В. Мозговой, Е.В. Шлыковой, А.И. Городничевой, М.Ю. Елимовой, В.И. Зубкова. Их работы посвящены концептуальным, методологическим и методическим вопросам риска, механизмам его

преодоления в обеспечении социальной безопасности. В частности, в исследования О.Н. Яницкого предпринята попытка, дать оценку нынешнего положения России с позиций теории риска [6]. В.Н. Кузнецов определяет риск как «как геокультурный феномен, представляющий в превращенной форме правила запрета в динамике перемен от ситуации неопределенности в направлении желательных изменений с учетом фактора времени и реального масштаба».

2 Культурологические парадигмы исследования социальной безопасности и качества жизни

В современной России формируется цивилизация, важнейшими характеристиками которой выступает гуманизация основных сфер жизни, становление и развитие ценностей постиндустриального общества, возрастание роли образования и культуры в обществе. Эти процессы оказывают влияние на повышение роли человеческого капитала, способствуют актуализации проблем социальной безопасности и качества жизни.

Отдельные ученые (Э. Дюркгейм, М. Вебер и др.) давно ставят под сомнение доминирующее значение материальных факторов в жизни общества, доказывая главенствующую роль культурного фактора в социально-экономическом развитии обществ. Важнейшее значение в социальном развитии приобретает ориентация на духовные потребности человека. Главной задачей мирового сообщества является обеспечение социокультурных условий социальной безопасности, достижение социального равенства населения. Все это вызывает необходимость научного исследования качества жизни населения, его влияния на уровень социальной безопасности, разработки оптимальной системы обеспечения качества жизни населения трансграничного региона.

Сегодня ученые отстаивают идею, согласно которой высокое качество жизни является главным условием культурного развития отдельных стран и мирового сообщества в целом (Т. Г. Богатырева, С. А. Шачнев и др.). Качество жизни повышает способности человека изменять собственное будущее, создавать предпосылки для приобщения к культурным ценностям. С другой стороны, сама культура выступает механизмом достижения достойного качества жизни. В современном обществе культура выступает основой качества жизни, что подтверждается ростом расходов на усвоение знаний, приобретение культурных ценностей; повышением уровня образования граждан. Именно культурный капитал позволяет индивиду приобретать новый статус, повышать свое благополучие, обеспечивать социальную безопасность. Д.С. Лихачев в свое время рассуждал о значимости культуры в обеспечении качества жизни, определяя культуре главенствующую роль в реализации созидательного потенциала личности и общества. Ученый рассматривал культуру как форму утверждения самобытности народа, основу духовного здоровья нации, а также гуманистический ориентир, критерий развития человека и цивилизации.

Таким образом, существует взаимообусловленность культуры качества жизни и социальной безопасности, что актуализирует необходимость проведения дальнейшего изучения этого вопроса.

Современное культурологическое осмысление явлений социальной безопасности и качества жизни характеризуется созданием целостной и непротиворечивой теории культуры, позволяющей осмыслить значительный объем эмпирических данных и перевести проблему на концептуальный уровень осмысления. Проявившаяся в этот период тенденция поиска теоретических оснований исследований культуры повлияла на появление новаторских идей, часть которых предлагала проведение исследований качества жизни не только с помощью теоретических описательных, но и обыденных и даже художественных средств [7]. В самом общем виде складывание новых теоретических подходов к анализу качества жизни началось уже в XIX в. работами К. Маркса и было продолжено усилиями М. Вебера, а к началу XX в. в трудах М. Шелера и Э. Кассирера. Во второй половине XX в. исследования человеческой жизни покрывали широкое смысловое пространство и касались проблем взаимозависимости между порядками вещей и знания, разрабатываемых в исследованиях археологии культуры М. Фуко, результатов взаимодействия между дискурсом и институтами, формируемых в трудах Ю. Хабермаса, специфики существования человека в рамках структуры капитализма и шизофрении Ж. Делеза и Ф. Гваттари.

Как особенности психосоциогенетического восприятия человеком своего бытия качество жизни понималось в исследованиях М. Блока, Ф. Броделя, Ж. Ле Гоффа, исследующих культуру в контексте теории «традиции» и «модернизации», которая оказывала влияние на понимание качества жизни, начиная с XIX в. Однако в XX в. трактовка этой теории меняется в связи с разработками К. Гирца, М. Леви, Ф. Риггса, Д. Эптера, открытия которых привели к выводу об условности категории «традиционное», которая перестала противопоставляться индустриальным и социальным новшествам. При этом среди них распространилось убеждение в том, что уничтожение жизненных укладов, основанных на традиции, вносит дезорганизацию в жизнь общества. Такие ученые, как Б. Хозелитц, Э. Шилз, Ш. Эйзенштадт, Г. Элмонд признавали ошибочными представления о том, что традиция является отражением косности и низкого уровня жизни, и обосновывали положения, доказывающие смысловое совпадение понятий «традиция» и «модернизация».

Значительное влияние на представления о социальной безопасности и качестве жизни оказывают современные разработки понятия «традиция», такие, как *culturalstudies*, *memorystudies* и др., на развитие которых существенное влияние оказали публикации Э. Хобсбаума и Т. Рейнджера, переосмыслившие роль прошлого в культуре. По мнению этих исследователей в общественном бытии для управления и манипуляции сознанием используются «изобретенные традиции», которые определяют содержание жизни, как набора символических и ритуальных практик, установленных только сейчас, однако имеющих целью установление определенных норм и ценностей для современников, должных обрести

чувство единства с прошлым ради интеграции в настоящем. Авторы идеи «изобретенной традиции» обозначили новую проблематику анализа качества жизни, заключающуюся в необходимости анализа политики формирования общественной памяти и общественного мировоззрения, в которой общество выступало как податливый материал для властных стратегий, определяющих уровень восприятия и удовлетворенности качеством жизни [8].

Тема «рефлексивной традиции» стала востребованным направлением, в котором качество жизни получило ценностный статус, целиком зависящий от восприятия жизни со стороны рефлексирующего субъекта [9]. В данном контексте традиции, имея в виду складывание образа жизни, понимаются как феномены, находящиеся в процессе постоянного конструирования, который осуществляется благодаря влиянию социальных и личностных интенций в качестве формы выбора способа бытия в мире. Такое направление исследований традиции как конструктивизм утверждает, что социальная безопасность группы изменяется вместе с изменениями в ее самоидентификации, ведущими к изменению ее потребностей, поведения и традиций.

В этот период существенный вклад в теоретическое понимание социальной безопасности и качества жизни внесли культурные антропологи, представившие разработки в отношении такой сферы, как эволюционные механизмы развития культуры, неотъемлемой частью которых являлось осмысление условия существования локальных культурных групп. Такие разработки были представлены Дж. Стюартом, М. Салинсом, Ф. Боасом, Р. Бенедикт, А. Кребером, К. Клакхоном, где были проанализированы вопросы влияния культуры и цивилизации на жизнь индивида, которая признавались ими первичной реальностью. Одним из отличительных признаков исследований культуры локальных групп, было выраженное стремление к построению моделей образа жизни, понимаемого как культура, которые позволяли проводить детальный анализ качества жизни, основываясь на данных частных наук, что придавало исследованиям междисциплинарный характер.

Например, качество жизни в исследованиях Ф. Боаса и А. Кребера представлено как содержание категории «культура человеческих групп», понимаемой в качестве модели поведения, которую человек усваивает в процессе взросления и принятия им своей культурной роли. Фактором, который определяет качество жизни, ими признается «этос», или система идеалов, ценностей, доминирующих в каждой культуре и контролирующих поведение ее членов. Поэтому не следует оценивать качество жизни народов исходя только из априорных критериев [10]. Согласно идеям А. Кардинера и Р. Линтона на качество жизни влияют традиции мировосприятия, складывающегося в результате практик воспитания доминирующего в данной культуре типа личности. Развивая идеи А. Кардинера, Р. Бенедикт доказывала, что на качество жизни влияет «базовая структура характера», определяющая

формирование уникальных внутрикультурных элементов, таких как религия, семья, экономика, власть. Характер восприятия и оценки окружающей жизни, по мнению Р. Бенедикт определяются феноменом «культурной конфигурации», объединяющим в единое целое элементы культуры, составляющие восприятие жизни. Модель зависимости качества жизни от типа культуры разрабатывала М. Мид, согласно которой тип культуры определяет национальный характер, особенности жизнедеятельности, поведения, а также социальную безопасность. М. Мид выделяла в зависимости от господствующего способа воспитания типы формирования культур, представляющих особый образ жизни. При постфигуративном типе культуры, образ жизни соответствует нормам традиционного общества. Конфигуративный тип культуры предполагает распространенность такого образа жизни, при котором в качестве модели берется поведение современников. Префигуративный тип культуры, предполагает неопределенность развития изменяющегося общества, поэтому качество жизни здесь в большей степени зависит от детей, чем от родителей [11].

Во второй половине XX в. эти идеи были представлены в концепции М. Херсковица и Ф. Бэгби как концепция неравенства культур. Согласно ей каждый народ является творцом собственной локальной культуры, которая обеспечивает ему целостность, социальную безопасность и качество жизни, обеспечивающее высокую жизнеспособность.

Тесно связан с подходом культурных антропологов культуроцентристский подход, анализирующий влияние культуры и культурной элиты на качество жизни общества. Этот подход представлен в концепции Л. А. Уайта, согласно убеждению которого, люди открыли культуру, как символический инструмент, с помощью которого они достигают более высокого уровня жизни, чем животные [12]. Учение Уайта содержало идею о трех аспектах культуры: технологическом, социальном и идеологическом, которые характеризуют ее влияние на уровень жизни человека. По его мнению, фундаментальное влияние оказывает технологическая составляющая, так как жизнь – это борьба за энергию, которую необходимо извлечь и употребить в пользу человека. Закон культурной эволюции Л. А. Уайта раскрывает представления о развитии качества жизни в зависимости от того, как увеличивается количество потребляемой человечеством энергии.

Одним из влиятельных направлений, следующих культуру, является цивилизационный подход, включающий линейные и плюралистичные модели развития культуры. Формирование качества жизни в контексте методологии линейной модели культуры, представленной в трудах У. Ростоу, Д. Белла, Д. Рисмена, Р. Арона, З. Бжезинского, Г. Маркузе, Э. Тоффлера, представляется в качестве закономерного, поступательного процесса трансформации условий существования, который имеет одинаковые стадии и характеристик в самых регионах планеты. Социальная безопасность,

как они полагали, изменяется по мере движения от состояния дикости и варварства к состоянию цивилизации, которая развивается, последовательно проходя стадии традиционного, индустриального и постиндустриального общества [13].

Особенно значимы методологические разработки Н. Элиаса, который оценивал цивилизацию, как неоднозначный процесс реорганизации качества жизни человека, в результате которого происходит переплетение практик воспитания, познания, труда и власти. Он доказывал, что процессы реорганизации жизни под влиянием эволюции власти, цивилизуют ее, уменьшая личную зависимость, что ведет к тому, что «цивилизуются», такие аспекты качества жизни, как чувства, поведение, переживания, намерения внешний вид человека. Н. Элиас обращал внимание на то, что последствия влияния цивилизации на качество жизни непредсказуемы. Он указывал, что результатом этого влияния является такой порядок, который заранее невозможно спланировать и таким образом, результатом цивилизационного процесса не всегда должно стать улучшение качества жизни [14].

Многие исследователи, обращая внимание на эту неоднозначность, предлагали свои варианты решения проблемы трансформации качества жизни под влиянием технического прогресса. У одних авторов, таких как Д. Нэбитт и П. Эбурдин, картина эволюции качества жизни рисовалась в оптимистически выдержанной концепции, где было указано, что такие факторы, как глобальный экономический бум и высокие технологии в сочетании с управлением, построенным на принципах социального государства и свободного рынка ведут универсализации и одухотворению образа жизни и, в конечном счете, к повышению ее качества. Среди основных сфер, касающихся формирования параметров качества жизни они определили технологию, включая средства производства и способ ведения хозяйства; уровень социальной безопасности; социальную структуру общества; политическую организацию общества; духовные принципы организации общественной жизни.

Напротив, другие исследователи считали, что качество жизни в период активной модернизации переживает кризис, вызванный ускорением технологических, социальных и культурных изменений [15]. В противовес линейным концепциям, утверждавшим возможность длительного и устойчивого повышения качества жизни за счет бурного развития техники, авторы «доклада для Римского клуба» выдвинули концепцию, согласно которой последствия научно-технической революции угрожают продолжению жизни и социальной безопасности. Среди них упоминался рост населения, последствия производства промышленной продукции, продовольственная проблема, истощение ресурсов, загрязнение окружающей среды, которые характеризовали глобальную жизнедеятельность человечества как ведущую к глобальной катастрофе. Преодоление опасности виделось в ограничении роста промышленного производства и роста населения, что должно было сопровождаться

развитием новых систем морали, обеспечивающих гармонизацию поведения и деятельности человека с глобальными закономерностями развития мира природы и социума.

В духе, который соответствовал содержанию докладов Римскому клубу, написаны книги Э. Тоффлера, в которых имеется описание жизни в постиндустриальном обществе. Качество жизни здесь преподносится в качестве элемента системы жизнедеятельности общества, находящегося в фазе постиндустриального заката, сопровождающегося противоречиями развития производства, распадом социальных отношений и ценностей. Тесно связанной с проблематикой социальной безопасности, поднятой Э. Тоффлером, является исследование массового общества, проводимое А. Маркузе и Х. Ортега-и-Гассетом, в котором отмечалось, что технизация общества, сопровождаемая резким увеличением затрат психической энергии, ведет к формированию особого типа «массовой культуры», которую связывают с влиянием урбанизации, отрывом от традиционных форм жизнедеятельности, утратой связей между поколениями, гибелью локальных жизненных миров [16]. Согласно Г. Маркузе, массовая культура является закамуфлированным средством манипуляции общественным сознанием масс. Они вынуждены пользоваться продукцией массовой культуры, однако качество их жизни под ее влиянием резко снижается, потому, что культура в обществе используется для оказания репрессивного воздействия во имя распространения одномерных влечений на основе принципов потребительства [16]. В концепции Х. Ортега-и-Гассета, массовая культура преподносится как ценности мировоззрения ограниченных и непросвещенных масс, присвоивших право навязывать обществу стандарты качества жизни и вместе с тем существенно снижать его. По мнению Г. Маркузе и Х. Ортега-и-Гассета значительное влияние, которое оказывает массовая культура на качество жизни, объясняется умением сводить человеческие чувства до упрощенного удовлетворения страстей.

Кризис современной культуры и его влияние на образ жизни человека также является предметом исследований экзистенциального, семиотического, структуралистского и постмодернистского направлений, развивающих традиции «философии жизни». Качество жизни является значимым аспектом анализа проблемы противостояния культуры и человека, а также культуры и контркультуры, проводимого в работах экзистенциалистов А. Камю, Ж. П. Сартра, Г. Марселя, считающих качество жизни показателем подлинного бытия изначальной естественности и свободы, являющихся главными основаниями подлинной человеческой сущности. По мнению М. Хайдеггера, гонка современного человека за так называемым уровнем жизни, под которым понимается обладание набором необходимых вещей, предметов, а также соответствие оценкам общественного мнения, является не достижением качества жизни, а главной бедой западной культуры, которая в погоне за

материальными благосостоянием ломает личность. Починяясь требованиям культуры, человек снижает качество жизни, так как отчуждается от самого себя, теряет свою личность, становится фальшив по отношению к окружению [17].

Значение концепции К. Ясперса, который в рамках концепции генезиса великих культур обосновал идею культурного единства истории человечества в теоретической разработке идеи качества жизни, заключается в моделировании мировой истории, смысл которой состоит в преобразовании качества жизни народов в течение и после так называемого осевого времени, когда были изменены ценностные параметры человеческой жизнедеятельности в рамках великих цивилизаций. Как он доказывает, общие параметры, определяющие качество жизни человечества, в течение первого тысячелетия до н.э. подверглись радикальной трансформации теми ценностями, которые были представлены в цивилизации «осевых народов». Их жизнедеятельность стала основываться на рациональном мышлении, ими стали руководить духовные принципы, у них сформировались базовые понятия и категории, которые были унаследованы дальнейшей культурой. Жизнь человека стала определяться рефлексивным индивидуальным сознанием, направленным на осмысление принципов окружающего мира и своего места в нем, тогда же были заложены этические принципы мировых религий. По мнению К. Ясперса, история всех стран представляет собой единое движение по направлению к созданию мировой культуры, имеющей единые параметры социальной безопасности и качества жизни для всего человечества.

Взгляд постмодернистов на формирование качества жизни и социальную безопасность в современном мире отражает семиотическая концепция У. Эко, в которой качество жизни предстает как категория, связанная с влиянием определенного типа текстов. Жизнь согласно У. Эко жизнь представляет процесс производства и потребления знаков, который изменяет свои параметры в связи с изобретением новых способов коммуникации [18]. Благодаря им, подрастающее поколение знает намного больше, чем предшествующее, а его жизнь отличается тем, что зависит не от материальных объектов, а от знаков, которые называются культурными единицами. Согласно У. Эко, процесс формирования качества жизни в условиях информационного пространства приравнен к процессу создания смыслов у человека, как носителя языка и зависит от того, является ли человек бездумным потребителем информации, либо умеет сам ее производить и выносить собственные суждения.

В целом, можно заключить, что качество жизни, исходя из положений «постклассической модели» складывается из: анализа параметров повседневной жизни человека; анализа культуры личности, этноса, при учете того, что ее ценности

воспринимаются личностью в процессе переживания, а не рационального осмысления своего бытия; отдания приоритета ценностям личности над общественными ценностями в жизни человека; восприятия окружающей социальной действительности, основываясь на концепции пессимизма, исходя из идеи ее абсурдности; скептического отношения к возможности преобразовать и адекватно оценить окружающий человека мир; отказа от применения формально-логических определений культуры взамен на использование предельно общих описательных терминов, исходя из признания: а) коммуникационной природы культуры, которая есть форма взаимодействия между людьми; б) символической природы культуры, как формы социального общения, которое базируется на символах и знаках. Таким образом, качество жизни в постклассической модели культуры характеризует бытие личности, находящейся в условиях противоречивого взаимодействия с миром окружающей культуры, условиям которого она противопоставляет свои жизненные ценности. Степень реализации стремлений личности к своим жизненным ценностям в конечном итоге определяет уровень социальной безопасности.

В нашей стране проблематика социальной безопасности и качества жизни долгое время развивалась в рамках рационалистического взгляда на развитие культуры в рамках концепции, согласно которой культура понималась как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством. Эта концепция разрабатывалась Г. Г. Карповым, А. А. Зворыкиным, Г. П. Францевым, И. В. Сухановым, Н. С. Сарсенбаевым, В. А. Малининым и др. и прошла в своем развитии несколько этапов, первый из которых характеризовался предельно широким толкованием понятия «культура», позволявшим использовать при анализе качества жизни, понимаемой в качестве одного из выражений общественной жизни, данные экономики, политики, науки, техники, образования и т.д. Вместе с этим, предлагаемая в данном подходе парадигма взглядов на культуру, определяла механическое исчисление уровня качества жизни посредством суммирования объективированных продуктов человеческой деятельности. Показатели качества жизни механически смешивались, рассмотрение их проводилось исходя из анализа их статики, и поэтому основное внимание уделялось такому явлению, как устойчивость, характеризовавшему, традицию, как основную характеристику качества жизни. Кроме этого, данный подход, используя понятие ценности, не формулировал четких критериев определения ценностей, что отрицательно влияло на теоретическое осмысление явления качества жизни [19].

Впоследствии концептуальные подходы к исследованию культуры в русле отечественной культурологии изменились, и оформились в такие направления, как деятельностный подход, интерпретирующий в качестве основы адаптации и

самодетерминации индивида и ценностный подход, рассматривающий культуру в качестве сложной иерархии идеалов и смыслов. Главенствующее место занял деятельностный подход, интерпретация культуры которого позволяла рассматривать проблему качества жизни, сквозь призму представлений о процессе комплексного культурного развития, составляющего основу жизнедеятельности и развития личности. «Деятельностная» концепция культуры была сформирована усилиями В. Е. Давидовича, Ю. А. Ждановой, М. С. Кагана, Э. С. Маркаряна, З. И. Файнбурги др. исследователей, развивавших идеи о связи культуры с человеческой деятельностью, что напрямую увязывалось с аспектами качества жизни и социальной безопасности. Особенностью деятельностного подхода стал отказ от ценностных априорных авторских критериев и обращение к объективным факторам, влияющим на качество жизни человека.

Качество жизни в контексте этой концепции можно понимать, как элемент культуры, характеризующий ее влияние на свойства общественной жизнедеятельности. Общественная жизнедеятельность рассматривается указанными исследователями, как процесс развертывания прогресса, технологическим аспектом которого является культура. Она состоит из сложной системы выработанных внебиологическим путем механизмов, с помощью которых осуществляется жизнедеятельность, а также стимуляция, программирование и координирование этой жизнедеятельности [20].

Важно, что расхождения между деятельностной и ценностной концепциями не привели к их противостоянию, а протекающий диалог привел к сближению их позиций и взаимному обогащению. В результате В. Е. Давидович, Ю. А. Жданов, М. С. Каган, З. И. Файнбург, В. В. Трушков, пришли к пониманию культуры как процессу формирования и реализации сущностных сил человека в процессе его социальной деятельности, фактически признавая совершившийся синтез деятельностной и ценностной концепций культуры. Итогом дискурса, возникшего между исследователями культуры, стало понимание ее как творческой деятельности, что дало толчок к развитию трактовок в контексте которых качество жизни стало возможно понимать как наполненность ее продуктивной, творческой деятельностью, что является основой для развития самого человека, как субъекта этой деятельности.

В результате возникло направление, учитывающее положения различных концепций и получившее название «персоналистской» концепции культуры, представляющей положения культуросенстристского подхода, которой стал рассматривать качество жизни, сходя из интегрального понимания культуры как творческой жизнедеятельности, в которую органически включены ценности, влияющие на мироощущение и мировосприятие человека. Положения этой концепции принимаются М. Б. Туровским, Н. С. Злобиным,

рассматривающими культуру в качестве субъективного аспекта объективной истории, а также А. Баллер, Л. Н. Коганом, В. М. Межуевым, которые считают, что рассматривая параметры качества жизни, необходимо исследовать не только опредмеченные результаты деятельности и отношение людей к ним, но и преобразование самих индивидов ходе деятельности, связанной с опредмечиванием и распредмечиванием указанных результатов деятельности.

В целом, несмотря на то, что представленный обзор культурологических концепций, составляющими элементами которых является социальная безопасность и качество жизни, далеко не полон, рассмотренный здесь ряд теорий и идей, характеризует коплементарность данной проблемы как объекта культурологического исследования.

Подводя итоги этому краткому обзору, важно отметить, что все концепции, затрагивающие тему качества жизни, несмотря на исторические изменения и дискуссионность позиций, не отвергают друг друга, как это может показаться на первый взгляд, а представляют собой различные аспекты целостного, синкретического взгляда культурологов на сущность предмета качества жизни. Качество жизни предстает в данных концепциях в качестве процесса совершенствования условий и образа жизни человека, основой чего является дух культуры, закладывающий предпосылки для формирования духовности и познания смысла жизни. Основанием для подобного убеждения является то, что в современной культурологической науке на основании исследования обширного исторического, социологического, этнографического, социально-психологического, экономического, политологического материала сложился достаточно емкий образ качества жизни как элемента культуры. Данный образ включает не только познавательные или оценочные критерии, но учитывает более широкие культурологические параметры, такие как влияние идеологии, экономики, социума и субъективного внутреннего мира человека, его речь, индивидуальную и коллективную память, символику пространства и времени и т.д. Сегодня качество жизни преподносится как итог процесса самореализации, представляющий меру удовлетворенности комплекса потребностей человека и социальных групп в целом.

Итак, можно сделать вывод о том, что особенности развития культурологических исследований социальной безопасности и качества жизни связаны с оформлением в качестве особой сферы познания, имеющей свою методологию и не совпадающую с философией, историей, социологией, антропологией и иными науками и формированием в ее рамках концепций, нацеленных на объяснение процессов социокультурного взаимодействия, которые решались как с рационалистических, объективистских, так и с иррационалистических субъективистских позиций. Одним из важных методологических достижений этого периода было осознание исследователями культуры того, что уже

сложившиеся и описанные в опубликованных трудах представления о качестве жизни и социальной безопасности не являются сводом непреложных истин. Они есть только показатель непрерывных изменений в этой сфере, которая находится в процессе постоянной трансформации.

3 Аксиосфера культуры качества жизни как условие обеспечения социальной безопасности трансграничного региона

Возрастание интереса к исследованию проблемы качества жизни обусловлено изменением ориентиров развития цивилизации, повышением внимания к социальной безопасности, формированием типа потребления, включающего культурные блага. Культура в современном обществе выступает определяющим условием реализации потребностей человека. Для анализа места культуры в концепции качества жизни социальное познание использует результаты исследований аксиосферы культуры как системы взглядов, отражающих насущные интересы человеческого сообщества, выступающие, в свою очередь, основой социальной жизни.

Ценностные отношения и связи обуславливают социокультурные особенности обеспечения социальной безопасности, в связи с этим необходимо проанализировать аксиосферу культуры качества жизни, которая представляет собой систему значимых для жизни человека ценностей и ориентиров, составляющих основу жизнедеятельности человека, способствующих удовлетворению потребностей и интересов людей, обеспечивающих духовную составляющую бытия человека.

Особое значение среди культурных универсалий, влияющих на качество жизни, имеют ценности как составляющие культуры. Ученые отмечают, что ценности создаются в процессе осознания человеком своих потребностей в соотнесении их с предметами окружающего мира. Значение ценностей в жизни человека трудно переоценить, поскольку они выступают объектами его интересов, выполняя для его сознания роль повседневных ориентиров, определяя его отношение к окружающему. Немаловажное значение ценности имеют для формирования идеальных представлений о потребностях и интересах человека. Мир ценностей пронизывает все сферы человеческой жизни, выявляет важные аспекты взаимоотношений человека и природы, личности и общества, детерминирует отношение человека к самому себе, своей жизни и его качеству. Поиск и обоснование культурологических основ качества жизни требует рассмотрения асиологических аспектов культуры качества жизни. Осмысление мира ценностей позволяет глубже понять специфику человеческой жизни и деятельности с учетом влияния общества и культуры.

Чаще всего ценности рассматривают как свойства отдельного общественного предмета, явления удовлетворять интересы и потребности человека, способствуя, тем самым, достижению нового качества жизни. В социогуманитарных науках до сих пор наблюдается плюрализм, множественность понимания сущности ценностей, их классификации. Философский словарь под редакцией И. Т. Фролова содержит определение понятия

«ценности», которые рассматриваются как «специфически социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества (благо, добро, зло, прекрасное и безобразное, заключенные в явлениях общественной жизни и природы)» [21, с. 512–513].

Выделяют внешнюю и внутреннюю характеристики ценностей. Внешние аспекты ценностей рассматриваются в качестве свойств предметов или явлений, но эти свойства имеют не природное, а общественное начало, поскольку предметы и явления становятся носителями тех или иных социальных отношений. Внутренние аспекты ценностей характеризуются тем, что они выступают в качестве явлений социального сознания, «выражающие эти интересы в идеальной форме (понятия добра и зла, справедливости и несправедливости, идеалы, моральные нормативы и принципы)» [21, с. 512–513]. Эти образы общественного сознания характеризуют реальность, оценивают ее, выступая своеобразными нормативами.

Современный исследователь Л. А. Микешина обращает внимание на то, что в XXI веке наблюдается изменение отношения к раскрытию понятия «ценность». Сегодня ценности – это «мир должного», идеалы эстетического и нравственного характера, а также «любые феномены сознания и даже объекты из мира сущего, имеющие ту или иную мировоззренчески-нормативную значимость для субъекта и общества в целом» [22].

Рассмотрение ценностей как значимых элементов культуры и общественной жизни позволяет характеризовать основы ценностного сознания индивида, его роль в культуросозидающей деятельности, в стремлении к высоким стандартам качества жизни. Таким образом, понятие «ценность» обозначает свойства предметов и явлений, и представляет собой эталон, стандарт социальных представлений на определенном этапе развития культуры и общества.

Одним из социокультурных механизмов достижения достойного качества жизни в современном обществе выступает аксиосфера культуры, как «мир ценностей», единство различных проявлений ценностного сознания человека (Л. Столович, М. С. Каган). В труде «Философская теория ценности» М. С. Каган дает наиболее полное определение аксиосферы культуры: «это общественная система взглядов, мировоззрений, идеологий и т.д., которая объединяет многообразные идеалы как эталоны человеческого представления и понимания функционирования культуры и природного мира и тем самым позволяет выразить ценностное отношение к предметам, вещам и явлениям. Именно аксиосфера является фундаментом культуры общества и социальной жизни в целом. Она составляет базовую основу общества, благодаря чему последнее сохраняет стабильность, несмотря на присущие

ему конфликты. Особенность аксиосферы – высокая устойчивость, не позволяющая изменять ее произвольно, по чьему-либо желанию» [23].

Автор определил сущность понятия «ценности», а также место ценностного сознания в целостном пространстве культуры. Ценность трактуется М. С. Каганом как «фиксированная в сознании человека характеристика его отношения к объекту, субъективированный объект» [23, с. 53].

На основе анализа становления ценностных ориентаций М.С. Каган выделяет ценности, признанные аксиологией вне зависимости от методологических позиций ученых. Такими ценностями, по мнению аксиолога, являются «истина, добро, красота, познание как ярко выраженные в каждой философской концепции». Такие новые самостоятельные ценности, как человек, труд, отечество произрастают из не менее значимых для аксиологии общечеловеческих ценностей счастья, творчества, свободы.

Основы аксиосферы качества жизни мы находим в трудах представителя аксиологического трансцендентализма Г. Риккерта, который рассматривал ценности как принципы познания, бытия и деятельности, считая, что связь индивида и окружающего мира возможна только как единство действительности и ценности, образующее самостоятельную сферу. Г. Риккерт считал, что в проявлениях культуры «мы всегда найдем воплощение какой-нибудь признанной человеком ценности, ради которой эти явления или созданы, или, если они уже существовали раньше, взлелеяны человеком» [24, с. 53]. Продукты культуры Г. Риккерт обозначил «благами», отделив их как значимые части действительности от ценностей, не связанных с реальностью. «Культурными благами» автор называл нравственность, науку, искусство и др. Другими словами, по мысли исследователя, ценности составляют основу жизнедеятельности человека, формируют каркас качества его жизни.

Понятие ценности Г. Риккерт тесно связано с представлениями о типологии наук: существовании двух типов наук – «науки о природе» и «науки о культуре». «Науки о культуре» изучают сферу исторического знания, определяющую специфическое, особое значение явлений действительности для индивида [24]. Науки о природе позволяют, по мысли Г. Риккерта, выявить общее, сходное в познании, в бытие человека.

Таким образом, Г. Риккерт описывал ценности как явления культуры, характеризуя трансцендентальный мир ценностей, конечный, но недостижимый для человеческого разума и человеческой деятельности.

Исследование аксиосферы качества жизни всегда активно осуществлялось представителями отечественной науки, поскольку идея качества сама по себе органически присуща русской культуре. Качественная сторона мировоззрения, ментальности, души русского народа были постоянно в поле зрения философов, ученых и религиозных деятелей.

Русские мыслители подчеркивали ценностную значимость качества, его системный характер. В отличие от всей предшествующей науки, в отечественном общественном сознании особое внимание уделялось духовной составляющей качества жизни. «Русское качество жизни» связывалось с русской культурой, русским человеком, его жизненной философией, идеалами. Аксиологическая идея качества жизни представлялась как основа коренных социально-экономических преобразований, происходящих в российском обществе. Большое значение придавалось качественному развитию всех сторон общественной жизни: хозяйства, политики, культуры, образования, воспитания, профессиональной деятельности.

Важное место в формировании и развитии проблемы качества жизни в рамках русской философии занимают работы представителей славянофильства. Характерными чертами данного направления философской мысли является прежде всего тяготение к нравственным и правовым проблемам, неприятие абстрактной, внеличностной системы рассуждений, синтез философского и религиозного объяснения проблем человеческого существования и др.

В работах П. А. Кропоткина видна гуманистическая ориентация его мировоззрения и творчества, которая проявляется в уважении человеческого интереса. Именно человеческому интересу философ уделял большое внимание при исследовании вопросов изменения жизни общества, отдельного человека. Следует отметить, что интерес понимался мыслителем не приземлено, не узко эгоистически. Подлинно человеческий интерес – это сила, не разделяющая, не разобщающая, а, наоборот, сплачивающая их во имя общих целей. П. А. Кропоткин утверждал, что существует прямая, непосредственная связь между качеством жизни, свободой народа и его достижениями во всех сферах жизни, поскольку свобода, в его понимании – это, прежде всего, возможность самостоятельного развития личности, ничем не стесняемой, кроме личной ответственности за свои поступки, кроме совести – регулятора человеческого поведения. П.А. Кропоткин писал, что «в те эпохи, когда народ завоевывал себе свободу, достигали в истории наибольшего развития, – всякий раз и нравственный уровень общества, и его материальное благосостояние, и его свобода, и его умственный прогресс, и развитие личности, – все поднималось» [25]. Тем самым, мыслитель связывает достойное качество жизни, прежде всего, с наличием свободы. Идеи русских анархистов существенно обогатили понимание проблемы качества жизни. Утвердив первостепенное значение человеческой свободы в процессе изменения качества жизни, анархисты обратили внимание на нравственную составляющую качества жизни.

Особое место в интерпретации проблемы качества жизни занимают представители философско-религиозного направления «русского космизма» XIX в. (Н. А. Бердяев, И. В. Кириевский, В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров), которые в системе теологических

построений ставили вопрос о путях «совокупного спасения человечества», о смысле и значении человека и его жизни, о качествах человеческих добродетелей и др.

В. С. Соловьев при анализе нравственных проблем ввел такие понятия, как «качество человека», «качественная определенность», «достойное человеческое существование». Важным при стремлении к достойной жизни, по мысли В. С. Соловьева, является, создание условий для досуга, который использовался бы человеком для духовного совершенствования. Совершенное добро, к которому должны стремиться люди, есть добро не для отдельной личности, а для всего человечества. Он отмечал, что качество приобретают лишь те человеческие добродетели, проявляющие свои свойства через должные (нравственные) отношения человека ко всему окружающему. Он полагал, что необходимо так совершенствовать общественную жизнь и общество, чтобы они стали «организованной нравственностью». Одна из задач такого развития общества предусматривает обеспечение всем и каждому некоторого минимума благополучия, необходимого для поддержания жизни и человеческого достоинства. В. С. Соловьев считал, что в стремлении людей к лучшей жизни большое значение играет нравственный закон, главные принципы которого: принцип аскетизма и принцип альтруизма [26].

Н. А. Бердяев задавал вопрос о «высоком качестве бытия» народов и связывал его с творчеством, «творческим сознанием». Он понимал, что в современном ему обществе необходимо признать значимость высших ценностей человеческой жизни, право личности на достижение полноты жизни, способствовать развитию творческой активности людей для преобразования мира. Н. А. Бердяев пришел к важному выводу о том, что качество жизни выражается в культуре [27]. Ученый утверждал, что именно божественным ценностям подчиняются человеческие ценности. Таким образом, представители русской философии рассматривали христианскую, православную модель аксиосферы культуры качества жизни. К ее основным чертам относят «любовь к ближнему», альтруизм, терпение, соборность, труд и творчество, равенство, примат духовности над материальным.

Учение о ноосфере В. И. Вернадского внесло большой вклад в создание русско-культурной аксиологии качества, в которую входят ценности «христианского коммунизма», онтологии любви, общинности, социальной справедливости, взаимопомощи, общей работы, труда и т.д. [28].

Особенность аксиосферы качества жизни – высокая устойчивость, не позволяющая изменять ее произвольно, по чьему-либо желанию. Это ее качество и позволяет судить о культуре как о «второй природе», то есть о некоей объективной реальности второго порядка.

Наиболее полное описание структуры аксиосферы качества жизни представил В. Н. Сагатовский. Ценности автор определяет как «обобщенные, устойчивые представления

о предпочитаемых благах и приемлемых способах их получения, в которых сконцентрирован предшествующий опыт субъекта и на основе которых принимаются решения о его дальнейшем поведении» [29].

Характеристика структуры аксиосферы качества жизни основывается на понимании того, что любой вид деятельности имеет ценностно-ориентационный аспект. Иными словами, философ обращает внимание на «аксиологическую деятельность» или «деятельность, ориентированную на ценности», которая может выступать как «экстерогенная», поскольку их «достижение ценностей диктуется внешней необходимостью», а также как «интрогенная», если устремление определяется «внутренней потребностью индивида» [29]. Автор выделяет так называемые «ключевые ценности» первого рода, среди которых польза, удовлетворенность, признание, обладание, истина, порядок, а также «ключевые ценности» второго рода: счастье, радость, добро, свобода, правда, красота. Несмотря на некоторую разнородность названных групп ценностей, автор отмечает: «Все перечисленные ценности в различные эпохи, в разных образах жизни, культурах, у разных классов и даже личностей могут получать неоднозначное – вплоть до противоположного – содержание».

Учитывая вышесказанное, В. Н. Сагатовский выделяет следующие группы ценности: утилитарные; познавательные; управленческие; эстетические; потребительские; творческие. Нравственным ценностям определяется особая роль. Основой для классификации ценностей становятся потребности, поскольку на их базе формируется «мотивационно-потребностная сфера личности», включающая интересы, ценности, цели человеческой жизни. Ученый определяет потребности как «внутреннее состояние субъекта, содержащее информацию о некотором будущем состоянии, побуждающем к его достижению». Он считает, что ценности генетически детерминированы наиболее значимыми для человека потребностями и стремлением к их удовлетворению. Соединяя выделенные группы ценностей с такими сферами жизни человека, как труд, образование, культура, политика, право, охрана здоровья, отдых, общение, быт, семейные отношения и другие, автор получает своеобразную матрицу ценностной деятельности. Сопоставление полученной матрицы ценностей и иерархии потребностей (по А. Маслоу) формирует структуру аксиосферы качества жизни человека. В этой системе на пересечении линий находятся такие группы ценностей, как «эстетика труда, удовлетворение интеллектуального любопытства, самовыражение в общении, эстетический стиль семейных отношений, радость физического развития и др.» [31]. Сочетание потребностей и ценностей, приносящее положительный результат, закрепляет, по мысли ученого, определенную потребность, выполняющую функцию стандарта, с которым в

дальнейшем сравниваются возникающие потребности. Это стандарт качества жизни, основанный на предшествующем жизненном опыте человека.

Аксиосфера качества жизни представляет собой систему значимых для жизни человека ценностей и ориентиров, составляющих основу жизнедеятельности человека, способствующих удовлетворению потребностей и интересов людей, обеспечивающих духовную составляющую бытия человека.

Аксиосфера качества жизни как целостная система характеризуется способностью развития и саморазвития, формирует основу для деятельности человека по реализации всего комплекса потребностей человека, способствует совершенствованию социальной жизни в целом, влияет на сохранение стабильности в обществе. Ценности, отражающие жизненные универсалии, проявляются как квинтэссенция культуры. Именно они формируют «ядро» аксиосферы качества жизни, лестницу ее ценностей, направленность ценностных связей и отношений, формирующих культуру, ее системность и целостность.

Изменение связей и взаимоотношений нравственных, политических, эстетических и других групп ценностей, их положения в культурной иерархии происходит как раз в аксиосфере качества жизни. Это особенность жизнедеятельности людей в целом характеризует изменения ценностных отношений в процессе развития общества и культуры. Ценностные отношения осуществляются в системе субъектно-объектных отношений: ценность объединяет объект с субъектом как носителем общественных и культурных качеств, определяющих содержание его духовной деятельности. В субъектно-объектных ценностных отношениях индивид как субъект изучает окружающую его культурную и социальную среду, осуществляет ценностную оценку и формирует необходимые ценностные объекты, отвечающие его интересам, перестраивает взаимоотношения с другими людьми, используя формы межсубъектного взаимодействия. Целью этого выступает достижение определенного качества жизни.

Ценностные отношения и связи отражают специфику социокультурного периода развития общества, рефлекслируемые в общественном сознании, выступают ядром аксиосферы качества жизни и представляют собой основу деятельности человека и общества по обеспечению достойного качества жизни. Аксиосфера качества жизни, с одной стороны, является базисом самого качества жизни и определяет функционирование элементов и подсистем обеспечения качества жизни, а, с другой, сама аксиосфера качества жизни состоит из отдельных аксиосфер культур, характеризующихся своим перечнем ценностей.

Развитие аксиосферы качества жизни человека можно представить как некий переход от преобладания внешнего нормативного к безусловному внутривещному. Этот переход возможен только в процессе воспитания, когда осуществляется целенаправленное

формирование системы ценностей человека, ценности социума становятся ценностями конкретной личности. Большое значение при этом играет межличностное общение, позволяющее приобщиться к ценностному сознанию других людей, сформировать общность ценностей путем внутреннего приятия, переживания ценностей другого, переходящих в ценностные установки другого человека. Таким способом осуществляется внешнее функционирование ценностей, воздействие на деятельность человека, его поступки, отношение к миру, на качество его жизни.

Аксиосфера качества жизни включает разнообразные ценности, классификация которых осуществляется по разным основаниям. Ядром нашей классификации выступают потребности, нужды и интересы людей, поскольку именно они формируют аксиосферу качества жизни отдельного человека, которая в свою очередь является частью аксиосферы качества жизни общества. Другими словами, набор ценностей аксиосферы качества жизни человека зависит от аксиологических ориентаций субъекта. Итак, можно выделить три группы ценностей, составляющих основу аксиосферы качества жизни человека:

Группа А: ценности, ориентированные на себя, т.е. подходы к жизни, представления о предпочитаемых благах и приемлемых способах их получения для удовлетворения собственных потребностей и интересов. Сюда можно отнести такие ценности, как здоровье, смысл жизни, личная безопасность, благосостояние, самореализация, счастье и др.

Группа Б: ценности, ориентированные на ближайшее окружение, отражающие взгляды общества на межличностные отношения. Это любовь, взаимопонимание, признание, семья, друзья, гуманность, справедливость и др.

Группа В: ценности, ориентированные на социальное пространство, социум, которые характеризуют само общество, взаимосвязи его экономической, социальной, политической культурной сфер, а также взгляды общества на взаимодействие с природой. К ним относят власть, богатство, образование, искусство, трудолюбие, мир, защита окружающей среды и др.

Группа Д: универсальные ценности, характеризующие необозримое пространство бесконечной реальности, константы, без наличия которых невозможна сама жизнь человека, невозможно обеспечение достойного качества жизни: это справедливость, свобода, добро, вера, истина и др.

Несмотря на разнообразие и бесконечное количество ценностей, большинство из них тесно связаны друг с другом. С течением времени происходит трансформация ценностей, которая обусловлена улучшением уровня и качества жизни человека, обеспечением физической безопасности. Человек, удовлетворивший свои физические потребности, не испытывающий голода и угроз, обладает большей свободой. Ценности человека

возвышаются постепенно, с осознанием необходимости защиты окружающей среды, важности сохранения памятников культуры, значимости признания права людей на свободу выбора вектора социального развития.

Нравственные ценности отражают социальную роль духовных качеств индивида, его поведения и действий. Они обеспечивают соответствие поступков человека сложившимся социальным нормам и обусловлены характером и мотивами его поведения.

Именно поддержание общечеловеческих ценностей в разных культурах позволяет им сблизиться, поскольку приверженность высшим нравственным и эстетическим ценностям человечества не позволяет культивировать идеи вражды, насилия и превосходства одной культуры над другой. Рост интеграции на мировом и региональном уровнях обусловлен важностью защиты окружающей среды, необходимостью решения проблем мирного сосуществования различных культур, наций, религий, значимость совместных действий в борьбе с угрозой терроризма. Возможность сотрудничества мирового сообщества во многом зависит от осознания всеми необходимости реализации принципа приоритета общечеловеческих ценностей, выступающего аксиологическим императивом, без осуществления которого существование цивилизации невозможно.

Ценности, составляющие основу аксиосферы качества жизни человека, детерминируют стратегии его обеспечения, поскольку они основаны на потребностях человека как живого существа. Например, ценности жизни (пища, вода, жилище, безопасность и т.п.) направлены на обеспечение выживания человека и представляются первостепенными. Удовлетворение / неудовлетворение потребностей, в свою очередь, обуславливает качество жизни человека. Еще в XIX в., в идеях философии прагматизма, а именно в работах У. Джеймса и Д. Дьюи, качество жизни индивида связывается с вопросом удовлетворения и неудовлетворения его личных потребностей и нужд. Благо (качество жизни) возникает только с учетом требований самого человека, на основе удовлетворения его потребностей или разочарования в существующих условиях жизни (У. Джеймс) [30]. Обеспечение достойного качества жизни зависит от уровня развития культуры в государстве.

Такой же позиции придерживается А. Маслоу, связывая качество жизни с удовлетворением потребностей. Так, основой существования А. Маслоу называет «Б-ценности», другими словами, ценности жизни или бытия, среди которых божественность и красота, целостность и уникальность, жизненность и совершенство. Эти «Б-ценности» имеют свойство наполнять жизнь человека особым смыслом. Примером может служить смысл жизни, который давали религии в древние времена. Согласно А. Маслоу, можно утверждать, что качество жизни изменяется при удовлетворении потребностей более высокого порядка.

Он говорил, что «хорошая культура должна позволять удовлетворение высших потребностей, равно как и низших» [31].

Для аксиосферы качества жизни немаловажно, какие именно потребности приводят к тому или иному действию – будь то стремление к наслаждению, материальный расчет или моральные, этические, религиозные, духовные устремления, выступающие формами ценностей людей.

В концепции У. Телли, названной «конкурирующей пирамидой потребностей», отвергается единственный вектор развития – вверх по лестнице удовлетворения потребностей. У. Телли считает иначе: взаимозаменяемость, особая эластичность всех потребностей создает всевозможное разнообразие направлений развития качества жизни.

Различное отношение к витальным ценностям, разное восприятие своей жизни иллюстрирует в своей работе Р. Альперт, американской психолог. Он писал: «...В храмах моего гуру в Гималаях жизнь моя была очень проста. Я спал на подстилке, умывался из ведра, ел один раз в день, сидел, часами глядя в окно или изучая Гиту. Однажды, сидя так, я припомнил статью из журнала «Лайф» о военнопленных американских летчиках. Было там и несколько фотографий, показывающих их быт. Я вспомнил одно описание жизни военнопленного: "весь день сижу в комнате. Сплю на подстилке, омываюсь из ведра и ем один раз в день". Целью статьи было показать ужас его жизни в таких жутких условиях. Я посмотрел на свою собственную жизнь: я добровольно выбрал такие же условия и при этом часто пребывал в экстазе» [32].

Смыслжизненные ценности выступают как результат осмысления своего бытия, целей и смысла жизни, представления о добре и зле, счастье и качестве своей жизни. Смысл жизни имеет большое значение в обеспечении культуры качества жизни, что обусловлено стратегией жизни человека, принятыми решениями и действиями, которые формируют его духовное состояние (В. Франкл, Э. Фромм и др.). В. Франкл обосновал значимую характеристику смысла жизни человека как базовое образование аксиосферы качества его жизни. Сами ценности автор рассматривал как «универсалии смыслов», свойственные всем членам общества представителям человечества на всем протяжении его исторического развития. Он сконцентрировал свое внимание на субъективности ценностей, обусловленной ответственностью человека, взятой на себя за реализацию потребностей.

Ценностное осознание индивидом значения своей жизни представляется в двух формах: с одной стороны, это поиск подтверждения правильности выбранных ранее способов достижения жизненных целей, с другой стороны, формирование образа желаемых, но до сих пор недоступных стандартов жизни. Особенность экзистенциальной ценности состоит еще и в способе ее формирования. Чаще всего это механизм внутреннего общения с

самим собой, поиск компромисса между желаемым и действительным. Осознание смысла собственной жизни позволяет человеку перешагнуть на следующий уровень бытия, который характеризуется удовлетворением высшего уровня пирамиды потребностей (по А. Маслоу), а именно, самореализации и самоактуализации (Э. Фромм). Стремясь осознать предопределение своей жизни, человек постепенно формирует для себя смысл своей жизни. Другими словами, смысл человеческой жизни представляет собой осмысленное человеком назначение своей жизни, характеризующее все то, для чего человек предназначен помимо его воли, интересов и желаний, для чего он функционирует как биопсихосоциокультурное существо. Смысл жизни человека имеет многослойный характер и обусловлен разнообразием предназначения его жизни. В свою очередь разнообразие целей жизни зависит от мыслительных способностей человека, от возможности осознавать свои потребности. Другими словами, цель жизни человека представляет собой осознанный образ желаемого будущего, результат, достижение которого необходимо субъективно и имеется его осознание. Однако обеспечение приемлемого качества жизни возможно только в случае, когда возникает соответствие предназначения, смысла и цели жизни человека. Стремление к достижению нового смысла жизни позволяет нам более продуктивно использовать возможности, повышать свой интеллектуальный уровень, развивать свои особенности, заниматься творчеством, что в итоге обеспечивает повышение качества жизни.

Особое место в системе аксиосферы качества жизни занимает счастье как конечная цель устремлений любого индивида. Гармония предназначения, смысла и цели жизни индивида осмысливается им как состояние счастья. Счастье – это высшая степень ценного, значимого для человека; высшее благо, как завершенное самодостаточное состояние жизни.

В концепции утилитаризма, представители которого являются И. Бентам, Дж. Милль и др., мораль становится основой счастья, благо рассматривается как удовольствие, а порок отождествляется со страданием. Авторы концепции утилитаризма стремятся отстоять возможность человека жить так, как ему нравится. «Каждый из нас самодостаточен относительно собственного здоровья, как телесного, так и умственного, и духовного» (Дж. Милль) [33, с. 305]. Мораль рассматривается во взаимосвязи с культурой, которая способствует гармонизации личных интересов с общественными. Среди задач, которые следует реализовать в первую очередь, ученые отмечают обеспечение изобилия, поддержание существования человека, что, в свою очередь, приводит к достижению им счастья (И. Бентам). Значение философии утилитаризма заключается также в том, что она обращает внимание на качество, а не на количество удовольствия.

М.А. Бакунин характеризует страдание как значимое условие счастья (высокого качества жизни), указывая, тем самым, на субъективный аспект качества жизни: «...одно

только страдание может привести к сознанию жизни, и если счастье есть полное сознание жизни, то страдание есть также необходимое условие счастья» [34].

В. Татаркевич в своей работе «О счастье и совершенстве человека» определяет следующие аспекта счастья человека: счастливая судьба и удача, сильные радости и положительные переживания, приобретение наивысших благ, а также удовлетворённость жизнью [35]. С другой стороны, несчастья также значимы для жизни человека и несут положительную ценность. Еще в античности обращали внимание на то, как несчастья в жизни человека способствуют укреплению его духовной силы и воли к жизни. Таким образом, речь идет о субъективной стороне качества жизни, которая выражается в таких категориях, как «счастье», «несчастье», «успех», «неуспех», «удача», «неудача» и др. Качество жизни при этом понимается как ощущение личностью благополучия, ее удовлетворенность или неудовлетворенность жизнью.

Согласно последним исследованиям ВЦИОМа, основными факторами, способствующими образованию высокой доли счастливых людей среди жителей России, остается благополучная личная и семейная жизнь. «Основными генераторами счастья продолжают оставаться факторы личной жизни. Это говорит о том, что люди продолжают уходить во внутренний мир семьи, в меру сил отвлекаясь от проблем внешнего мира, которые продолжают восприниматься ими как весьма болезненные», – отмечает эксперт ВЦИОМ О. Чернозуб [36]. Доля счастливых людей среди жителей России выросла до максимального уровня за всю историю наблюдений, начавшегося в 1990 году. «Уровень счастья россиян, по субъективным ощущениям, достиг 85 % – максимальный показатель за все годы измерений. Этот процент высок во всех социально-демографических группах, однако можно отметить, что молодежь (95 % среди 18–24-летних) и люди с высоким, по их оценкам, достатком (94 %) более оптимистичны, в сравнении с людьми преклонного возраста (82 % среди 60-летних и старше) и жалующимися на свое материальное положение (63 %)» [36].

При обсуждении вопроса о роли ценностей в обеспечении качества жизни человека необходимо обратить внимание на так называемые интеракционистские ценности, обуславливающие потребность взаимодействия человека с другими людьми, межличностное и групповое общение. Интерес человека к общению обусловлен самой сущностью человека как биопсихосоциокультурного существа (согласно социологии витализма) и формируется из его стремления к сотрудничеству с другими людьми и социальными группами. Однако причины, детерминирующие такое желание могут быть разными: как эгоистичными (желание произвести впечатление, стремление к доминированию), так и альтруистичными (дружеские отношения, стремление к взаимопомощи). В любом случае осознание

интеракционистских ценностей способствует удовлетворению потребности человека в общении и повышает качество его жизни.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что признаками аксиосферы качества жизни выступают ее системность и способность эволюционировать. В аксиосфере качества жизни происходит постоянное изменение взаимосвязей и взаимоотношений тех или иных групп ценностей, трансформация их места в иерархии. Аксиосфера качества жизни характеризуется способностью к развитию, детерминированному совершенствованием самого человека, изменением его потребностей, а также сменой объективных условий существования человечества. Таким образом, аксиосфера культуры качества жизни служит социокультурной основой обеспечения социальной безопасности трансграничного региона, поскольку представляет собой систему значимых для жизни человека ценностей и ориентиров, составляющих основу жизнедеятельности человека, способствующих удовлетворению потребностей и интересов людей, обеспечивающих духовную составляющую бытия человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования социокультурных условий социальной безопасности обусловлены, прежде всего, следующими причинами:

- во-первых, человечеству всегда было свойственно стремление к безопасности, так как любое общество функционирует в обстановке внутренних и внешних угроз, которые имеют разную природу и степень проявления;

- во-вторых, на современном этапе развития общества возникло много новых явлений, не до конца понятых и изученных, что усиливает необходимость разработки средств защиты от различных угроз (в данном случае можно говорить об экологической, экономической, информационной, технологической безопасности);

- в-третьих, в реальной жизни отсутствует система обеспечения социальной безопасности в целом и отдельные ее виды;

- в-четвертых, во многих странах отсутствует целостная доктрина социальной безопасности, учитывающая происходящие в мире изменения (хотя в отдельных странах, в том числе и в России, существуют различные нормативно-правовые акты, федеральные законы, концепции, конвенции, хартии).

Актуальность задач обеспечения социальной безопасности и устойчивости развития современного российского региона в главном определяется следующими причинами: во-первых, тем, что в последние годы в России многократно возросли риски, угрозы социальному благополучию и защищенности граждан; во-вторых, очевидной является массовая бедность населения, что значительно осложняет решение проблем социальной безопасности граждан путем самозащиты; в-третьих, можно констатировать ослабление влияния профсоюзов на решение вопросов защиты трудящихся в условиях реформирования российского общества по модели западного капиталистического типа организации производства и управления; в-четвертых, нельзя не отметить свертывания государственных программ защиты социальных прав трудящихся (в частности, стала массовой ликвидация отделов охраны труда и техники безопасности) не только на частных, но и на государственных предприятиях; в-пятых, растет влияние на производственно-экономическую, финансовую и социально-бытовую сферы российского общества, международных политических, финансовых и информационных центров, что заметно осложняет решение задач социальной защищенности, безопасности населения и устойчивого развития России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
2. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis, 1994. Вып. 5. С. 107.
3. Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ. М., 1996. 416 с.
4. Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 135–160.
5. Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ. М., 1996. 416 с.
6. Яницкий О. Н. Россия как «общество риска»: контуры теории // Россия: трансформирующееся общество / Под ред. В. А. Ядова. М.: Издательство «КАНОН-пресс-Ц», 2001. 248 с.
7. Дианова В. М. Миссия культурологии в формировании универсального мировоззрения // Инновационный потенциал культурологии и её функции в системе гуманитарного знания: Материалы Второго собрания российского культурологического общества и научно-практического семинара 7-8 апреля 2008 года. СПб: Изд-во РХГА, 2008. С. 119–123.
8. Hobsbawm E., & Ranger T. (eds) The Invention of Tradition. Cambridge University Press, Cambridge 1992, 320 p.
9. Giddens A. Living in a post-traditional society / in: Beck U. et al. (eds). Reflexive modernization: politics, tradition and aesthetics in the modern social order. eds. Stanford, CA: Stanford University Press, 1994. Pp. 56–109.
10. Белик А. А. Культурология: Антропологические теории культур. М.: РГГУ, 1999. 241 с.
11. Мид М. Культура и мир детства. М: Наука, 1988. 429 с.
12. Уайт Л. Наука о культуре: Антология исследования культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 142.
13. Коган Л. Н. Человек и его судьба. М.: Мысль, 1988. 284 с.
14. Элиас Н. Общество индивидов. М.: Алетейя, 2001. 639 с.
15. Медоуз Д. и др. Пределы роста. М.: Изд-во МГУ, 1991. 208 с.
16. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: «Refl-book», 1994. 368 с.
17. Хайдеггер М. К вопросу о назначении дела мышления // Личность. Культура. Общество. 2007. Вып. 4 (39). С. 61–71.
18. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Симпозиум, 2006. 544 с.

19. Шендрик А. И. Культура в мире: драма бытия. М.: Московский гуманитарный университет, 2007. 704 с.
20. Маркарян Э.С. Предмет и метод истории культуры (Выступление на круглом столе) // История СССР. 1979. С. 21.
21. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М.: Республика, 1991. 438 с.
22. Микешина Л. А. Эпистемология ценностей. М.: РОССПЭН, 2007. 439 с.
23. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 205 с.
24. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. СПб: Образование, 1911. 144 с.
25. Емельянов Б. В., Томилов В. Г. Русские мыслители. Томск: Издательство Томского университета, 1988. 136 с.
26. Соловьев В. С. Оправдание добра // Антология русского качества / сост. Б. В. Бойцов, Ю. В. Крянев [и др.]. М.: Стандарты и качество, 2000. С. 320–333.
27. Бердяев Н. А. Смысл творчества. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1998. 296 с.
28. Вернадский В. И. Начало и извечность жизни. М.: Советская Россия. 1989. 240 с.
29. Сагатовский В. Н. Системный подход к классификации ценностей. М.: Политиздат, 1979. 119 с.
30. Джеймс У. Воля к вере / пер. с англ. С. И. Церетели и др. / сост. Л.В. Блинников, А. П. Поляков. М.: Республика, 1997. 431 с.
31. Маслоу А. Г. Мотивация и личность / пер. с англ. А.М. Татлыбаевой. СПб.: Евразия, 1999. 479 с.
32. Сагатовский В. Н. Системный подход к классификации ценностей. М.: Политиздат, 1979. 119 с.
33. Лига М. Б. Социологический анализ основных направлений эволюции концептуального осмысления понятия и оценки качества жизни во второй половине XX – начале XXI веков: диссертация ... доктора социологических наук : 22.00.01. Барнаул, 2006. 342 с.
34. Милль Дж. Основы политической экономии. М.: Прогресс, 1980. 495 с.
35. Бакунин М. А. Философия. Социология. Политика. М.: Правда, 1989. 623 с.
36. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека / пер. с польского Л.В. Коноваловой. М.: Прогресс, 1981. 368 с.
37. Спекторский Е. Понятие общества в античном мире. Этюды по семантике обществоведения. Варшава: Тип. Варш. учебн. округа, 1911. 134 с.
38. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3362 Счастье есть! URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116179>.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ДЕТАЛИЗИРОВАННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ О КАЧЕСТВЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ

Действия Исполнителя при выполнении отдельных видов работ:

1. Исследование концептуальных подходов к анализу социальной безопасности, рисков и угроз.
2. Концептуализация понятий «качество жизни», «социальная безопасность», «риск» в контексте концепции жизненных сил человека, его индивидуальной и социальной субъектности.
3. Раскрытие методологической роли социологической концепции жизненных сил человека как основы исследования качества жизни в контексте обеспечения социальной безопасности.
4. Анализ культурологических парадигм исследования социальной безопасности и качества жизни.
5. Обоснование аксиосферы культуры качества жизни как условия обеспечения социальной безопасности трансграничного региона.
6. Подготовка научных статей, монографий, участие в конференциях, разработка рабочих программ учебных дисциплин, проведение социологического исследования.

Инструментарий:

Концептуальный синтез, индуктивное обобщение, конструирование, анализ научной литературы и нормативно-правовых документов, системно-структурный анализ, идеализация, сравнение.

Научные результаты:

1. Осуществлено исследование и систематизация основных концептуальных подходов к трактовке качества жизни и социальной безопасности в истории научного знания.
2. Определены методологические основы исследования качества жизни и социальной безопасности трансграничного региона.
3. Выявлены закономерности, отражающие причинно-следственную связь между:
  - уровнем социальной безопасности и качеством жизни;
  - деятельностью властных структур, направленной на создание условий для социальной безопасности населения в стране в целом, и отношением населения к действиям правительства по сохранению социальной безопасности в трансграничных регионах;

- реальными угрозами безопасности в социальной, экономической, политической, духовной сферах жизнедеятельности общества и политикой государства, направленной на их преодоление;

- социальной безопасностью и уровнем социальной напряженности, который либо снижает, либо повышает уровень социальной безопасности; экономическим развитием, социальной безопасностью и качеством жизни;

- заинтересованностью со стороны руководства субъектов РФ в формировании эффективного социального управления качеством жизни населения и отсутствием четкой стратегии организации эффективной системы деятельности по регулированию качества жизни населения и его постоянному мониторингу в трансграничном регионе.

4. Выявлены закономерности, отражающие причинно-следственную связь между:

- уровнем социальной безопасности и социальными рисками;

- состоянием социальной безопасности и уровнем социальной защищенности, качеством жизни и социальным благополучием;

- развитостью жизненных сил, оптимальностью организации жизненного пространства социальных субъектов, осуществляющих свою деятельность на разных уровнях организации общественной системы и социальной безопасностью;

- политикой государства, направленной на стабилизацию социальной безопасности, и реальными угрозами безопасности в социальной, экономической, политической, духовной сферах жизнедеятельности общества, нестабильностью развития трансграничных регионов, снижением уровня социальной активности населения, социальными конфликтами;

- качеством жизни, социальной безопасностью и социальной политикой как связующим звеном между ними (чем реалистичнее социальная политика, направленная на обеспечение достойного качества жизни, тем выше уровень социальной безопасности).

5. Доказано, что комплексный анализ позволяет рассматривать социальную безопасность как состояние социума, при котором обеспечена надежная и всесторонняя защита личности, общества и государства в социальном пространстве от воздействия различного рода рисков, исходящих от природной, социальной, технологической реальностей, что способствует сохранению и повышению качества жизни. Доказано, что качество жизни можно рассматривать как показатель уровня социальной безопасности, а социальная безопасность, в свою очередь, является условием повышения качества жизни в современном обществе.

6. Актуализирована проблема формирования новых теоретико-методологических оснований, открывающих перспективу выработки механизмов обеспечения социокультурных условий повышения уровня социальной безопасности. Противоречие

между социальной практикой, детерминирующей необходимость создания научной концепции социальной безопасности трансграничного региона и невозможностью ее разработки в рамках классической методологии, определяет актуальность концептуального осмысления проблемы в рамках неклассической методологии.

7. Опубликованы статьи в научных журналах, индексируемых в базах данных Web of Science и Scopus; статьи в периодических изданиях, рекомендуемых ВАК РФ, монография; результаты научно-исследовательской работы обсуждались на конференциях различного уровня; проведено социологическое исследование по проблеме личной безопасности студенческой молодежи.